

Су Цзыму слушал, как диджей в баре ставит пластинки, и наблюдал за толпой танцующих. Найдя укромное место, он внимательно осмотрел всех проходящих мимо, внутренне оценивая каждого.

Этот слишком откровенен.

Тот слишком полный.

А вон тот, что неподалёку, слишком худой.

Поблуждав взглядом ещё некоторое время, он наконец заметил того, кто со спины и по одежде выглядел как «послушный ребёнок». Су Цзыму подошёл ближе и без церемоний хлопнул того по плечу.

Когда человек обернулся, разочарование и внутреннее ругательство Су Цзыму стало невозможно скрыть. Внешность этого омеги совершенно не соответствовала его виду со спины!

Если Су Цзыму не ошибался, этому человеку наверняка было больше лет, чем ему самому, минимум лет тридцать-сорок.

Но, как говорится, кто начал, тот и виноват. Раз уж он подошёл, придётся доводить до конца, хоть плачь.

Тот, кого Су Цзыму сгоряча принял за «старикашку», на самом деле выглядел неплохо, даже можно сказать, впечатляюще. Единственным его недостатком, пожалуй, был возраст. На взгляд Су Цзыму, этот человек вполне подошёл бы его отцу, которого он только сегодня ругал — вспльчивому старику в пару к нежному «старикашке».

— Красавчик... у тебя есть... — начал Су Цзыму, но не успел договорить, как сзади раздался гневный окрик:

— Су Цзыму?

— Что ты делаешь?!

Голос Су Вэньпина враз отрезвил Су Цзыму, чьё сознание ещё плавало в хмельных грёзах. В ужасе обернувшись, он подумал: неужели так не повезло и они столкнулись?

Однако Су Вэньпин даже не взглянул на него. Широкими шагами пройдя мимо, он ловко увернулся от сына, схватил приглянувшегося тому «ребёнка» и оттащил за спину, прикрикнув:

— Жить надоело?

— Ты посмел тронуть человека твоего отца?

Су Цзыму: Что за чушь?! Как это «человек отца»?!

Мужчина, стоявший рядом с Су Вэньпином, в этот момент мягко улыбнулся и произнёс с типичной для интеллигента интонацией:

— А Вэнь, не будь так строг с ребёнком.

Услышав это, Су Цзыму, до этого момента смотревший на незнакомца через розовые очки первого впечатления, мгновенно изменился в лице. Даже не кивнув из вежливости, он развернулся и ушёл.

Су Вэньпин, увидев это, взял Нин Юаня за руку и пошёл следом за сыном.

— Пошли домой. — Су Вэньпин отбил руку Су Цзыму от ручки двери автомобиля, преградив ему путь, и прикрикнул:

— Слышал?

— Я не хочу возвращаться. — Су Цзыму, нахмурившись, посмотрел на Нин Юаня.

Су Вэньпин кивнул и спросил:

— Не хочешь возвращаться?

Су Цзыму утвердительно хмыкнул. Тогда Су Вэньпин без предупреждения выпустил свои феромоны уровня А2, обрушившись на сына всей мощью подавления и доминирования, отчего тот едва не рухнул на колени с мольбой о пощаде.

— Вернёшься? — Су Вэньпин стоял перед Су Цзыму, его лицо было суровым, но голос оставался ровным.

— Нет... не вернусь. — сквозь стиснутые зубы выдавил Су Цзыму, его лицо побелело.

— А Вэнь. — прозвучал слабый, встревоженный голос, полный мольбы.

Су Цзыму перевёл взгляд на Нин Юаня — тот был бледнее его самого. Су Вэньпин словно очнулся ото сна, вспомнив, что здоровье Нин Юаня в последние годы сильно пошатнулось из-за проблем с Су Цзыму... Он поспешно убрал свои феромоны и, полуобняв Нин Юаня, спросил:

— Всё в порядке?

Нин Юань слабо покачал головой, цвет лица ещё не вернулся. Он лишь положил руку на ладонь Су Вэньпина и прошептал:

— Не ругай ребёнка.

В этот момент Су Цзыму, наблюдавший за всей сценой со стороны, окончательно помрачнел.

Такое состояние Нин Юаня означало, что он был полностью помечен.

Су Вэньпин, который с тех пор, как Су Цзыму себя помнил, один растил его, совмещая работу и учёбу, пока не открыл небольшую компанию, и рядом с которым никогда не было отчима-альфы, теперь полностью пометил омегу, которого Су Цзыму даже в глаза не видел.

Здоровье Нин Юаня было слабым. После того как Су Вэньпин обнял его и тот произнёс свою фразу, он потерял сознание.

Су Цзыму почувствовал к Нин Юаню ещё большую неприязнь. Такой хрупкий омега — как его отец мог в него влюбиться?

Су Вэньпин больше не смотрел на сына. Лишь холодно бросил:

— Завтра днём я пришлю тебе адрес. Это ребёнок из семьи твоего дяди Цзина, на пять лет младше тебя. Сначала познакомься, а если не понравится — можешь не возвращаться.

Су Цзыму в оцепенении смотрел на отца. К этому моменту его опьянение, и так не сильное, полностью рассеялось.

Он стоял у машины и смотрел, как Су Вэньпин усаживает Нин Юаня в салон, после чего автомобиль срывается с места, оставляя его одного в облаке выхлопных газов.

Ни единого вопроса о том, как он себя чувствует. Говорить, что Су Цзыму не было обидно, — значит врать. В его памяти Су Вэньпин никогда не использовал против него феромоны.

Из-за гендерных особенностей отец с детства уделял большое внимание этому аспекту воспитания.

Поэтому после совершеннолетия Су Цзыму Су Вэньпин редко вмешивался в его личные дела — за исключением этого настойчивого сватовства.

Су Цзыму постоял на месте, пока не прошло ощущение давления от феромонов, после чего снова вошёл в бар.

Проснувшись на следующее утро, Су Цзыму обнаружил себя в незнакомой кровати, в окружении интерьера, который с натяжкой можно было назвать роскошным. Он несколько секунд неподвижно лежал, затем резко приподнялся, и перед глазами потемнело. Когда голова

прояснилась, он вспомнил свои вчерашние похождения.

Самым ярким воспоминанием, которое, словно заевшая плёнка, крутилось у него в голове, было то, как он обнимал того «ребёнка» и настойчиво уговаривал пойти к нему домой.

Су Цзыму потянулся рукой к изголовью, нащупал телефон и взглянул на экран — было уже за десять.

С тяжёлой головой он открыл WeChat и увидел сообщение от отца, отправленное прошлой ночью. Тот писал, что дал ему выходной, чтобы тот мог привести себя в порядок перед сегодняшним свиданием.

Су Цзыму вышел из чата с Су Вэньпином и увидел сообщение от Пэй Чжао, пришедшее ещё до его похода в бар: [Я вернулся].

Он безучастно прочитал его, погасил экран и снова не ответил.

Встав, он осмотрел свою одежду — она была в порядке, не помята и не испачкана.

Су Цзыму в отличие от других после выпивки не терял память и не забывал события. Он помнил всё, включая то, как Цзин Чэнь помог ему добраться до отеля и укрыл одеялом.

Время пролетело незаметно, и вот уже около четырёх дня Су Цзыму, сменив белую рубашку и чёрные брюки, вышел из парикмахерской с новой причёской и взглянул на часы.

Пора. Он сел в машину и отправился в место, назначенное Су Вэньпином.

Выйдя из автомобиля, он ещё раз поправил одежду, проверил свой внешний вид в зеркале заднего вида и, убедившись, что всё в порядке, вошёл в ресторан.

Су Вэньпин проявил предусмотрительность, зная, что сын не любит, когда на него смотрят посторонние, поэтому заказал для него отдельный зал.

Су Цзыму открыл дверь и увидел сидящего внутри Цзин Чэня, который, как и вчера, выглядел послушным и безобидным. Рука на ручке замерла, и он спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Цзин Чэнь поднял глаза, улыбнулся, встал и, тщательно подбирая слова, произнёс:

— Здравствуйте. Меня зовут Цзин Чэнь.

— ... — Су Цзыму не знал, как он сел, и какое выражение лица ему следует сделать, глядя на этого альфу, которому он вчера предлагал провести ночь и родить ребёнка.

— Ты ребёнок дяди Цзина? — нахмурившись, спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь кивнул. Его безупречно чистая кожа, алые губы и немного неуверенный взгляд — всё это идеально соответствовало вкусам Су Цзыму.

Су Цзыму, глядя на него, усмехнулся и с лёгкой насмешкой спросил:

— Какой именно дядя Цзин?

Белое лицо Цзин Чэня мгновенно покрылось румянцем, который распространился от щёк к ушам, а затем и на шею. Он отвел взгляд и пробормотал:

— Это... дядя Цзин из корпорации Хуаюэ...

<http://bllate.org/book/15450/1370639>